

Цуй Юань думал, что сложнее всего будет уговорить отца. В конце концов, речь шла об инвестициях в парк развлечений на сотни миллионов, а он, хоть и был единственным наследником в третьем поколении семьи Цуй, не был избалованным и капризным ребёнком.

Цуй Гуан тоже никогда не потакал ему бездумно. Он не был похож на Фэйфэя, который, даже окружённый безграничной любовью, умудрялся сохранять чистое сердце.

Цуй Юань прекрасно осознавал свою натуру. Окажись он в такой же обстановке, как Фэйфэй, его бы давно испортили, и он вырос бы законченным прожигателем жизни.

Каждый ребёнок уникален, и к каждому нужен свой подход.

Некоторых детей, как Фэйфэя, сколько ни балуй, они не испортятся, а наоборот, становятся ещё послушнее и милее, вызывая желание любить их ещё сильнее. Таких детей нужно только баловать, баловать до самозабвения.

Другие же, как Цуй Юань, требуют мягкого, но твёрдого руководства. Если их слишком баловать, они начинают зазнаваться. Они похожи на деревце, которое, хоть и не гнилое по своей сути, без присмотра обрастает кривыми и уродливыми ветвями. Садовник должен время от времени подрезать их, чтобы деревце росло ровно и здорово.

Если бы сегодня Цуй Юань пришёл без всякой подготовки, без единого достижения, которое он мог бы предъявить отцу, и начал бы просто капризничать и требовать, Цуй Гуан показал бы ему, что такое отцовское воспитание и что такое «любящая взбучка».

Поэтому изначально Цуй Юань планировал завоевать расположение отца своими реальными достижениями. Пусть это будет сложно, но за его спиной стояла целая команда дизайнеров «Мировое древо», и он ничего не боялся.

Он не ожидал, что цель, казавшаяся такой трудной и требующей долгих уговоров, будет так легко достигнута с помощью бабушки.

И вот теперь перед семьёй Цуй встала новая, куда более серьёзная проблема: у бабушки разболелся зуб!

Пожилого господина Цуй, шипящего от боли, сын, невестка и внук срочно доставили в больницу. Там, под слепящим светом ламп, он оказался в том же самом кресле, в котором когда-то сидел Фэйфэй.

— А-а-а, — скомандовал стоматолог, прося бабушку открыть рот.

Под пристальными взглядами сына, невестки и внука, который с беспокойством прижался к креслу, господин Цуй, чувствуя, что теряет лицо, с недовольным видом безропотно подчинился.

Диагноз был поставлен быстро. Узнав, что пожилой пациент, которому уже за шестьдесят, увлекается сладостями, врач с серьёзным видом обратился к нему и его семье:

— Зубы у пожилых людей и так довольно хрупкие. Нынешняя проблема, скорее всего, вызвана чрезмерным употреблением сахара. Когда я запломбирую зуб, вам, родственникам, нужно будет строго контролировать потребление сладкого.

— Невозможно!

Цуй Гуан ещё ничего не успел сказать, а реакция господина Цуй была на удивление бурной.

Цуй Гуан, только что выслушавший откровенный рассказ отца, тоже заколебался.

Стоматолог не ожидал такой реакции. Столкнувшись с непослушным пациентом, да ещё и богатым и влиятельным, он, хоть и был недоволен, всё же сдержанно попытался его переубедить:

— Я только что осмотрел вас, господин. Вам нужно пломбировать не только этот больной зуб. Несколько коренных зубов тоже уже поражены кариесом и требуют лечения. Если не контролировать потребление сахара, дело может дойти до удаления, а это уже гораздо сложнее и болезненнее.

Господин Цуй, упрямый пациент, и слушать ничего не хотел. Вместо этого он начал предлагать врачу свои решения:

— А вот так можно? У вас же есть всякие виниры и коронки. Когда мои зубы совсем испортятся, вы мне просто поставите новый комплект.

Стоматолог совсем растерялся.

— Для виниров и коронок тоже нужны корни зубов.

— Тогда просто удалите всё и поставьте импланты. Лучше сразу все новые, — махнул рукой дед, без тени страха, который обычно испытывают люди при слове «удаление». Он хотел решить проблему раз и навсегда.

Врач потерял дар речи. «Зачем так мучиться, господин? Не проще ли просто не есть сладкое? Я, право, совсем перестал понимать нынешних стариков».

— Папа... — нерешительно начали Цуй Гуан с женой, но господин Цуй тут же их оборвал.

— Я знаю, вы на мой запас нацелились. Думаете, я не понимаю? Легко ли мне было накопить эти несколько конфет? Не уговаривайте меня. Хм, тоже мне, доброжелатели.

Стоматолог не знал всей подоплёки, но неужели его родные не понимали? Разве он контролировал потребление сахара? Нет, его лишали радости!

Дурак только пойдёт на такую невыгодную сделку. Если бы другие узнали, что речь идёт не просто о зубе, а о чём-то большем, они бы и полжизни не пожалели. Это не просто выгодно, это баснословно выгодно.

Отказаться от сладкого — невозможно. Никогда.

Похоже, их маленькая хитрость была раскрыта, и супруги смущённо переглянулись. Цуй Гуан с деланой улыбкой сказал:

— Папа, что ты такое говоришь? Разве я такой непочтительный сын? Я же о твоём здоровье беспокоюсь. Если уж на то пошло, можно ведь и песни послушать. Слушай их побольше перед сном каждый вечер.

Господин Цуй снова холодно усмехнулся.

— От зубной боли не умирают. И я как раз обсуждаю с доктором решение проблемы. Или, может, ты слушаешь песни, а мне отдашь то, что у тебя в сейфе у кровати?

Одно дело — конфеты, которые малыш всегда носит с собой, постоянно подпитывая их силой Фэйфэя, и которые он выдаёт по несколько штук в день. И совсем другое — двухминутная песня, которая исцеляет сразу многих, но её можно слушать бесконечно.

Когда не знаешь о первом, второе кажется даром небес, бесценным сокровищем. Но если ты испытал и то, и другое, разве можно их сравнивать?

Видя, что визит к врачу зашёл в тупик, совершенно не похожий на визиты других пациентов, Цуй Юань, до этого молча размышлявший, вдруг поднял голову и радостно воскликнул:

— Дедушка, я придумал! Можно растворять конфету в горячей воде и пить через трубочку, тогда она не повредит зубы.

На мгновение господин Цуй задумался, стоматолог замолчал, а Цуй Гуан покраснел от смущения.

«А ведь и правда, — подумал господин Цуй. — Как я сам до этого не додумался? Только вот не повлияет ли растворение в воде на мастерство мастера Ли? Ведь каждое пирожное требует точного соблюдения пропорций. Но это определённо вариант, надо будет дома попросить Цуй Гуана дать одну конфету на пробу».

Стоматолог же подумал: «Чего только в жизни не увидишь».

В конце концов, благодаря гениальной идее Цуй Юаня и размышлениям господина Цуй, стоматолог запломбировал больной зуб.

Перед уходом он посоветовал такому любителю сладкого проверить уровень сахара в крови. Результат оказался в норме. Семья Цуй ежегодно проходила полное обследование, и у дедушки, кроме небольших проблем с зубами, всё было в порядке.

Вернувшись домой, господин Цуй, пользуясь своим авторитетом, заставил Цуй Гуана пожертвовать одной конфетой из своих запасов для эксперимента. Оказалось, что идея Цуй Юаня действительно работает.

— Юаньюань умнее своего отца, — похвалил его дед, не задумываясь.

— Дедушка, а я умнее папы в детстве? — спросил Цуй Юань.

Господин Цуй, не раздумывая, кивнул.

— Конечно, Юаньюань умнее. Твой отец в твоём возрасте только и делал, что бегал за красивой девочкой из класса. Каждый день набивал свой рюкзак сладостями для неё. А та девочка любила другого мальчика, и твой отец подрался с ним. В итоге его повалили на землю, он разбил губу и прибежал домой в слезах. Неудачник. Ты гораздо лучше него.

— Ха-ха, я расскажу маме, — рассмеялся Цуй Юань, слушая дедушкины истории о детских проделках отца, и побежал наверх, чтобы поделиться новостями с матерью.

Поднимаясь по лестнице, он вдруг остановился и почесал голову. История про отца показалась ему смутно знакомой.

Но, так и не вспомнив, где он мог слышать нечто подобное, Цуй Юань отбросил эти мысли. «Ну и ладно, — подумал он. — Я точно не буду бегать за девочками. У меня есть Фэйфэй, и этого достаточно».

Спустя несколько дней, когда команда дизайнеров «Мировое древо» снова собралась, все

обменялись понимающими взглядами: «Дело сделано».

Ещё через несколько дней, на официальном собрании, где решалась судьба концепции парка, проект, названный Чу Сяоханем «Горы и моря», был выбран подавляющим большинством голосов акционеров.

Он был предварительно утверждён как основное направление для будущего тематического парка. Команда Линь Му, ранее отвечавшая за дизайн персонажей, также присоединилась к дальнейшей разработке.

А команда дизайнеров «Мировое древо», состоящая из группы очень юных дарований, была специально нанята компанией Уилсона в качестве консультантов. Можно даже сказать, что первоначальный проект Фэйфэя и его друзей стал незаменимым «скелетом» всего парка, а теперь всем предстояло нарастить на него «плоть».

Когда в детском саду начались летние каникулы, в последний день перед ними Фэйфэй снова встретил в подземном гараже Дундуна и его друзей.

Дундун с друзьями подбежали к Фэйфэю, и Дундун с серьёзным видом сказал:

— Фэйфэй, мы все получили уведомления о зачислении в начальную школу «Цысин». Мы обязательно должны быть в одном классе. И тогда, ты выберешь меня своим соседом по парте, хорошо? Я не такой сильный, как Чжан Сяоху, и не такой грозный, как Цуй Юань. Не такой популярный, как Лян Ханьюй, и не такой крутой, как Чу Сяохань. Даже Эл красивее меня. Но у меня есть искреннее желание всегда-всегда быть твоим другом! Если мы станем лучшими друзьями, как ты с Чу Сяоханем, я буду делать за тебя домашнюю работу, переписывать для тебя конспекты, убирать класс, когда будет твоя очередь. И если кто-то тебя обидит, я первым встану на твою защиту. Они не тронут тебя, пока не одолеют меня! Фэйфэй, я буду ждать тебя в начальной школе.

Лян Ханьюй, стоявший за колонной и собиравшийся подойти к Фэйфэю, услышав это, подумал: «Это что, объявление войны?»

Фэйфэй в растерянности моргнул и хотел было что-то сказать, но Дундун, выпалив свою пламенную речь, покраснел до корней волос и, словно от смущения, вместе со своей компанией бросился наутёк.

Когда Дундун убежал, Фэйфэй наконец снял с ушей два шумоподавляющих наушника, которые ему дал попробовать Ююй, и с недоумением посмотрел вслед убегающему мальчику. «О чём это он говорил? Он говорил так быстро, что я даже не успел снять наушники, а он уже убежал».